

№ 36.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1915 г.

ЦѢНА 10 к.

ПЕТРОГРАДЪ.

МАЙ.

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

Цепелинъ останавливаетъ въ открытомъ морѣ коммерческое судно для опроса о грузѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

На 1 годъ

4 руб.

на сенсационный, литературно-художественный
□ роскошно-иллюстрированный въ краскахъ □
... ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ...

На 1/2 года

2 руб.

20-й ВЪКЪ

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

Каждый номеръ, ————— **СПЕЦИАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ.**
————— до конца войны,

ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА существованія—„20-й ВЪКЪ“ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по количеству тиража въ русской періодической печати.

180.000 экземпляровъ въ недѣлю—лучшее доказательство необычайнаго успѣха журнала у русской читающей публики.

Каждый № „20-го ВЪКЪ“ содержитъ въ себѣ захватывающе-интересные военные рассказы русскихъ и иностранныхъ авторовъ.—Рассказы-корреспонденции съ театра войны.—Разоблаченія военнаго шпіонажа непріятельскихъ странъ.—Кошмары войны.—Война въ воздухѣ.—Война подъ водой.—Наши

герои.—Военно-историческій альбомъ.—Шрапнель (курьезы войны).—Веселыя мины.—Художественное воспроизведеніе рисунковъ.—Всѣ рисунки ясны и отчетливы.—Картины и рисунки на военныя темы.—Вооруженіе друзей и враговъ.—Фотографія собствен. корреспонд. съ театра войны.

Подписная цѣна съ пересылкой по всей Россіи: На 1 годъ 4 руб.; на полъ-года 2 руб., на 3 мѣс. 1 р.

Деньги адресовать въ контору журнала „20-й ВЪКЪ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

Розничная продажа, по 6 коп. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на пароходн. пристаняхъ и въ кіоскахъ

————— НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ. —————

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ иллюстрированный
худож.-литерат.

ЖУРНАЛЪ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕГКАГО ЖАНРА

„**ВСЕМІРНЫЙ ЮМОРЪ**“.

Въ журналѣ печатаются злободневные „военные“ фельетоны и рассказы легкаго жанра лучшихъ иностран. авторовъ, изъ послѣднихъ №№ французскихъ, английскихъ, итальянскихъ и польскихъ юмористическихъ изданій.

Особенное вниманіе обращено на
..... художественную сторону изданія.

Не менѣе 30 рис. и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ въ многокрас. обложкахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: на 1 годъ 5 р., на 1/2 года 2 р. 50 к., на 1/4 года 1 р. 50 к.

Розничная продажа №№ журнала производится во всѣхъ кіоскахъ столицъ и провинціи, на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаняхъ и у газетчиковъ—по 10 к. за номеръ. Деньги и письма адресовать въ главную контору журнала „Всемирный Юморъ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ и ЮМОРА

„**ПОПРЫГУНЬЯ-СТРЕКОЗА**“.

————— ВО ВСЕ ВРЕМЯ ВОЙНЫ —————

Каждый номеръ специальный-военный. Не менѣе 30 рисунковъ и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ, въ многокрасочныхъ обложкахъ.

Безпощадная борьба съ нашими врагами, при помощи ядовитаго смѣха—вотъ задача журнала въ 1915 г. Журналъ гордится тѣмъ, что уже испортилъ много крови кайзеру Вильгельму и Францъ-Иосифу, которые уже дали обѣщанія разстрѣлять редактора и всѣхъ сотрудниковъ... когда въ полѣ ракъ свистнеть.

Въ 1915 г. въ журналѣ „Попрыгунья-Стрекоза“ по прежнему принимаютъ участіе слѣдующіе извѣстные русскіе юмористы:

Сэръ Пичъ-Брэнди.—Евгеній Венскій.—Евгеній Сно (Ясновидящій).—Наль.—И. Герсонъ (Зрячій).—Сергій Михѣевъ.—Вегеновъ.—Н. Агнiewiczъ.—Вильгельмъ Теткинъ.—Амадись Гальскій и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: На 12 мѣс. 4 руб.; на 6 мѣс. 2 руб.; на 3 мѣс. 1 руб. Деньги адресов. журналу „Попрыгунья-Стрекоза“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА, по 7 к. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на парох. пристаняхъ и въ кіоскахъ

НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

Условия подписки

съ доставкой и
пересылкой по
всей России:

на годъ . 4 р. — к.
„ 1/2 года 2 „ — „
„ 1 мѣс. — „ 30 „

Перем. адреса 25 к.

Непринятые рукописи
не возвращаются.

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

===== ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ. =====

Такса объявлений:

За строку непара-
рели въ 1 стол-
бецъ:

(1/4 шир. стран.)

впер. текста . 90 к.

позади „ . 60 „

Постоянные заказы по
соглашению.

№ 36—1915 г. Главная контора журнала: Петроградъ, 7-я Рождественская, 30. = Апрель. =

Смерть ротмистра Праскухина.

(Изъ севастопольскихъ разсказовъ гр. Л. Н. Толстого).

— А знаете, Праскухинъ убить!—сказалъ Пестъ, провожая Калугина, который шелъ къ нему.

— Не можетъ быть!

— Какъ же: я самъ его видѣлъ.

— Прощайте, однако: мнѣ, надо скорѣе.

— Я очень доволенъ,—думалъ Калугинъ, возвращаясь къ дому:—въ первый разъ на мое дежурство—счастье. Отличное дѣло: я и живъ, и цѣлъ.

Доложивъ генералу все, что нужно было, онъ пришелъ въ свою комнату, въ которой, ужъ давно дожидаясь его, сидѣлъ князь Гальцинъ.

Съ большимъ удовольствіемъ Калугинъ вошелъ къ себѣ въ домъ, раздѣлся, легъ на постель и сталъ разсказывать Гальцину, что онъ видѣлъ и слышалъ.

Только что Калугинъ отошелъ отъ Михайлова и Праскухина, какъ вдругъ они увидѣли молнію, ярко блеснувшую сзади нихъ, услышали крикъ часового: «маркела!» и слова одного изъ солдатъ, шедшихъ сзади: «Какъ разъ на бастіонъ прилетитъ!»

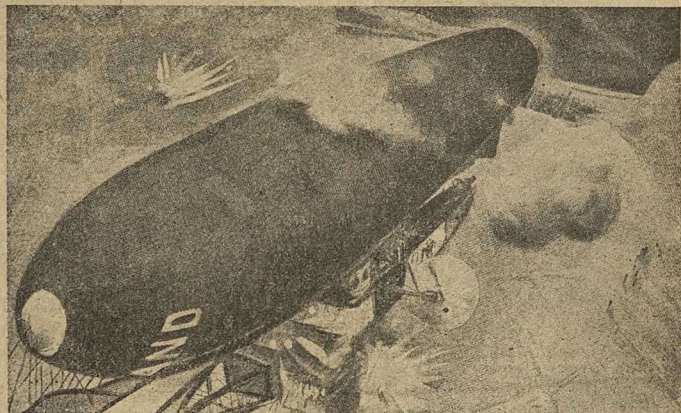
Михайловъ оглянулся и увидалъ, какъ бомба все ближе и быстрѣе со свистомъ опускалась прямо въ средину баталіона.

— Ложись!—крикнулъ чей-то голосъ.

Михайловъ и Праскухинъ прилегли къ землѣ. Праскухинъ, зажмурясь, слышалъ только, какъ бомба гдѣ-то очень близко шлепнулась на твердую землю. Прошла секунда, которая показалась часомъ—бомбу не рвало. Праскухинъ испугался: не напрасно ли онъ струсилъ; можетъ быть, бомба упала далеко. Онъ открылъ глаза и съ удовольствіемъ увидѣлъ, что Михайловъ, около самыхъ ногъ его, недвижимо лежалъ на землѣ. Но тутъ онъ поднялъ глаза и увидалъ въ аршинъ отъ него кружившуюся бомбу.

Ужасъ нашель на него. Онъ закрылъ лицо руками.

Прошла еще секунда — секунда, въ которую онъ успѣлъ много-много передумать и въ которую ему припоминалась вся его жизнь прежняя, всѣ его надежды.

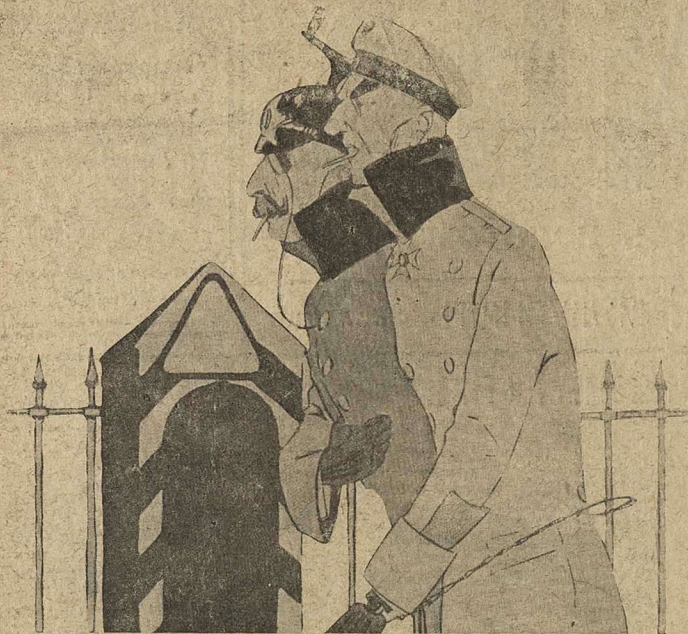

Англійскій дирижабль.

— Кого убить—меня или Михайлова, или обоихъ вмѣстѣ? А коли меня, то куда? Въ голову, такъ все кончено; а если въ ногу, то отрѣжутъ, и я могу еще живъ остаться. А можетъ быть, одного Михайлова убьетъ: тогда я буду разсказывать, какъ мы рядомъ шли, его убило и меня кровью забрызгало. Нѣтъ, ко мнѣ ближе... меня! Впрочемъ, можетъ быть, не лоп-

Австрійская батарея въ Карпатахъ.

Типы Германской армии.
Лейтенантъ.

нетъ,—думалъ онъ и хотѣлъ открыть глаза. Но въ это время, еще сквозь закрытыя вѣки, онъ увидалъ красный огонь, и съ страшнымъ трескомъ что-то толкнуло его въ середину груди; онъ вскочилъ, побѣждалъ куда-то, споткнулся на какую-то саблю и упалъ на бокъ.

«Слава Богу! я только контуженъ», подумалъ онъ, и онъ хотѣлъ руками дотронуться до груди; но руки его казались привязанными, и какіе-то тиски сдавили голову. Онъ хотѣлъ крикнуть, что онъ контуженъ, но ротъ былъ такъ сухъ, что языкъ прилипъ къ небу. Ему страшно хотѣлось пить. Онъ чувствовалъ, какъ мокро у него около груди: «Вѣрно я въ кровь разбился, какъ упалъ», подумалъ онъ. Ему становилось все страшнѣе, онъ собралъ всѣ свои силы и хотѣлъ закричать: «Возьмите меня!» Но вмѣсто этого застоналъ такъ ужасно, что ему страшно стало слушать себя. Онъ сдѣлалъ усилие, вытянулся и уже больше не видѣлъ, не слышалъ, не думалъ и не понималъ. Онъ былъ убитъ на мѣстѣ не думалъ, въ середину груди.

Михайловъ, увидавъ бомбу, упалъ на землю и такъ же, какъ Праскухинъ, много передумалъ и припомнилъ въ эти двѣ секунды пока бомба лежала неразорванной. Онъ мысленно молился Богу и все твердилъ: «Да будетъ воля Твоя! Все кончено: убить», думалъ онъ, когда бомбу разорвало, и онъ почувствовалъ ударъ въ голову и сильную боль. «Господи! прости мои согрѣшенія», проговорилъ онъ, всплеснулъ руками, приподнялся и упалъ на землю.

Когда онъ очнулся, онъ почувствовалъ боль въ головѣ и кровь на лбу и на носу. «Это душа отходитъ», подумалъ онъ. — «Что будетъ тамъ? Господи! прими духъ мой съ миромъ. Только одно странно», раздумывалъ солдатъ и выстрѣлы.

— Давай носилки... эй... ротного убило! — крикнулъ надъ его головой голосъ, который онъ узналъ. валь онъ: «какъ же это я — умираю, а слышу шаги. Это говорилъ барабанщикъ Игнатъевъ.

Кто-то взялъ его за плечи. Онъ открылъ глаза и увидалъ надъ головой темно-синее небо, звѣзды и двѣ бомбы, которые летѣли надъ нимъ, догоняя одна дру-

гую, — увидалъ Игнатъева, солдатъ съ носилками и ружьями, валь траншеи и вдругъ повѣрилъ, что онъ еще не на томъ свѣтѣ.

Онъ былъ легко раненъ въ голову. Барабанщикъ платкомъ завязалъ голову своему командиру и, взявъ его подъ руку, повелъ къ перевязочному мѣсту...

ФЛЯЖКА. II (1700 г.).

(Изъ эпохи войнъ Карла XII-го).

На лужкѣ, въ виду господскаго дома, двѣ маленькія дѣвочки собирали въ плетенку вѣтви можжевельника; возлѣ нихъ на камнѣ сидѣлъ ихъ братъ, Аксель-Фредерикъ, 20-лѣтній молодой человѣкъ, вялый и апатичный; Ульрика, его невѣста, срѣзала вѣтви можжевельника, и онѣ падали въ корзину, которую подставляли маленькія сестры. Съ голубого неба свѣтило неяркое весеннее солнце; рыхлый снѣгъ таялъ подъ его лучами.

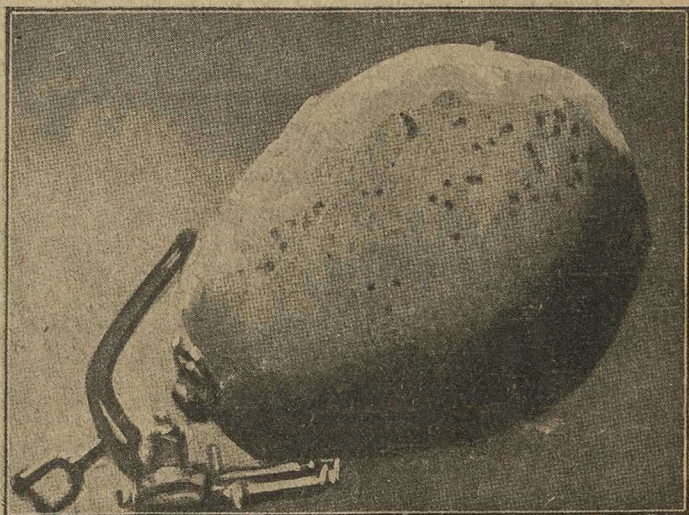
На крыльцо дома вышелъ старикъ въ сѣромъ камзолѣ съ металлическими пуговицами. Замѣтивъ его, обѣ дѣвочки и Ульрика поспѣшили къ нему, неся полную корзину можжевельника. Старикъ поцѣловалъ ихъ всѣхъ и съ любовью остановилъ свой взоръ на Ульрикѣ.

— Ты будешь драгоценной помощницей для Акселя, у котораго не осталось никого, кромѣ стараго дѣда и тетокъ, — сказалъ онъ ей. А мы, нужно сознаться, порядкомъ избаловали его. Онъ такого нѣжнаго здоровья!

— Поблагодаримъ Бога за этотъ чудный весенній день и за эти годы мира, которые Онъ намъ послалъ.

Старикъ замолчалъ и сталъ смотрѣть вдаль на дорогу. Вдругъ онъ замѣтилъ всадника, который приближался прямо къ дому.

Всѣ заволновались: письма такъ рѣдко доходили въ этотъ тихій уголокъ. Обѣ тетки выбѣжали изъ кухни. Между тѣмъ всадникъ подѣхалъ къ крыльцу и передалъ дѣду запечатанный пакетъ. Руки дрожали у старика, и онъ не сразу могъ сорвать печать. Всѣ тѣснымъ кольцомъ окружили его и хотѣли скорѣе узнать, что было въ письмѣ. Ульрика подбѣжала сзади и, перегнувшись черезъ плечо дѣда, быстро прочла пер-

вья строки, но сейчас же откинулась назадъ, съ отчаяніемъ заломивъ руки; на ея глазахъ выступили слезы.

— Аксель! Аксель! — стала звать она и побѣждала своимъ жениху.

Акселя ничуть не смутилъ разстроенный видъ Ульрики; онъ равнодушно освѣдомился, въ чемъ дѣло, и на его кругломъ и розовомъ лицѣ не появилось и тѣни безпокойства, когда она взволнованнымъ голосомъ стала передавать содержаніе только-что пришедшей бумаги: датчане захватили Гольштейнъ, шведскій король хочетъ немедленно отразить ихъ, войска должны быть собраны тотчасъ же, и Аксель вызывается приказомъ, чтобы встать въ ряды офицеромъ.

Аксель не сказалъ ни слова, но поднялся и пошелъ къ дому вмѣстѣ съ Ульрикой.

Дома онъ рѣшительно заявилъ, что у него нѣтъ никакой охоты идти на войну; пусть за него наймутъ кого-нибудь. Ульрика же въ отчаяніи побѣжала къ себѣ, бросилась на постель и пролежала въ слезахъ до обѣда.

Вечеромъ дѣдъ съ тревогой разсуждалъ о предстоящей войнѣ. Онъ вспоминалъ, какъ въ дни молодости онъ тоже дрался подъ шведскими знаменами, вспоминалъ прежнія побѣды.

Аксель молча слушалъ и какъ бы про себя замѣтилъ, что и онъ не прочь былъ бы пойти на войну, если бы его оружіе и военная форма были въ порядкѣ.

Старикъ вздрогнулъ и сталъ убѣждать внука, что у него слабое здоровье, а походъ предстоитъ тяжелый.

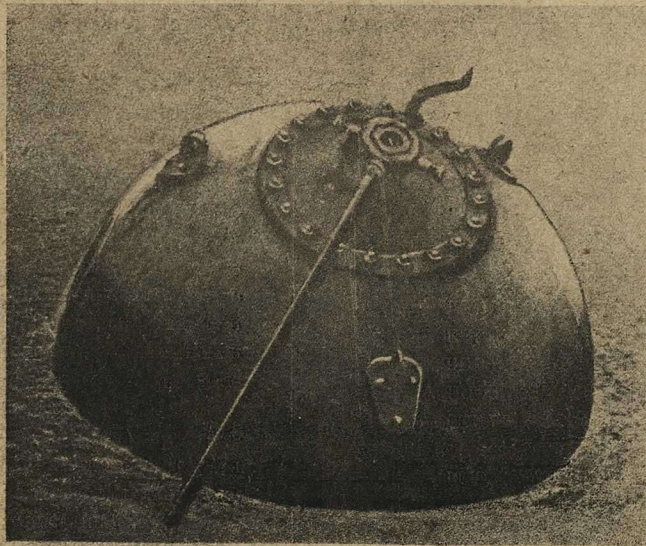
Но Аксель сталъ вдругъ упорствовать:

— Я могу взять съ собою стараго Эліаса и длинную повозку. Бѣда только въ томъ, что нѣтъ порядочной формы!

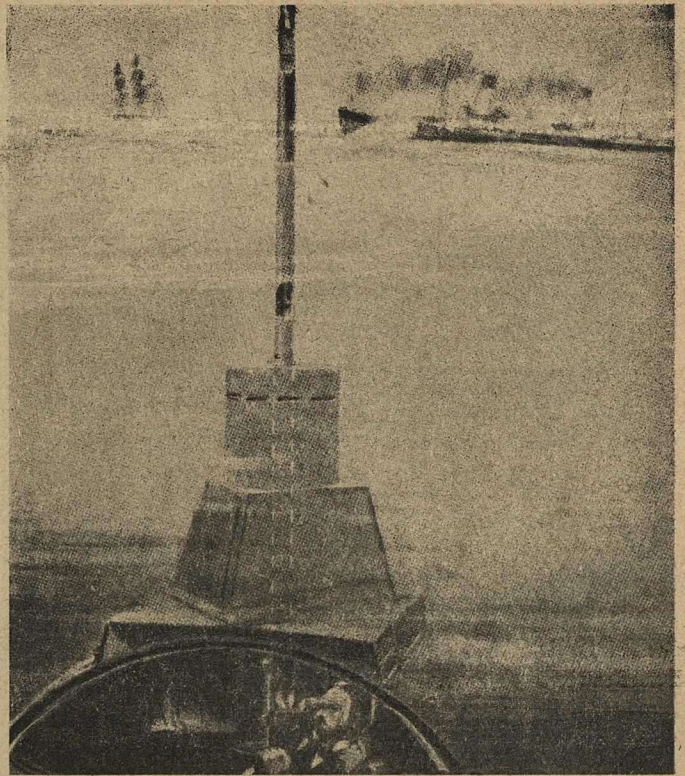
— А это увидимъ! — оживился неожиданно старикъ. — Ульрика, прочти-ка мнѣ, что сказано про форму въ приказѣ его величества!

Ульрика стала читать: «Камзолъ синяго сукна съ краснымъ воротникомъ на малиновой подкладкѣ; спереди 12 мѣдныхъ пуговицъ, четыре на отворотахъ у кармановъ, по три маленькихъ на обоихъ рукавахъ. Штаны изъ козлиной или оленьей кожи съ тремя пуговицами, покрытыми замшей»...

Оказалось, что вся обмундировка была дома, за исключеніемъ кожаныхъ штановъ. Нашлись и перчат-

Германскія мины въ Дарданеллахъ.

Перископъ-глазъ подводной лодки.

ки съ кожаными толстыми нарукавниками, и высокіе сапоги съ ремнями и со шпорами, и пистолеты, и сабля.

Такимъ образомъ былъ рѣшенъ отъѣздъ Акселя на войну. Всѣ волновались, какъ бы получше снарядить его въ походъ, а виновникъ всѣхъ этихъ волненій преспокойно отправился «на боковую», чтобы хорошенько проспаться передъ тяжелымъ путемъ.

Хлопотали цѣлыми днями съ утра до вечера; чистили аммуницію, подшивали, перекраивали, заготавливали припасы; вечеромъ всѣ комнаты были освѣщены; темно было только у Акселя, который продолжалъ предаваться сладкому сну. Наканунѣ отъѣзда никто не спалъ всю ночь, опять-таки за исключеніемъ будущаго участника похода.

Когда утромъ онъ сошелъ внизъ въ большую комнату, тамъ уже всѣ были въ сборѣ, даже работники и служанки; для всѣхъ вмѣстѣ накрытъ былъ столъ. Всѣ сѣли въ глубокомъ молчаніи. Старикъ-дѣдъ взялъ библію и далъ Ульрикѣ прочесть подходящій текстъ. Потомъ, протянувъ руки, онъ благословилъ Акселя на предстоящій путь и съ грустью замѣтилъ, что, можетъ быть, имъ не суждено увидѣться, такъ какъ онъ уже очень старъ и смерть близка.

На дворѣ загрохотала повозка. Пора было отправляться. Всѣ вышли на крыльцо. Аксель взобрался на повозку и сѣлъ рядомъ съ Эліасомъ. Онъ весь ушелъ въ дѣдовскую шубу на мѣху изъ волчьей шкуры. Тетки заботливо суетились около повозки и напереывъ объясняли Акселю, гдѣ что положено, гдѣ масло и сыръ, хлѣбъ, бутылка съ настойкой и т. д.

Ульрика стояла молча. Она только тихо сказала своему жениху:

— Когда придетъ лѣто, я привяжу двѣ нити къ зеленымъ всходамъ ржи: нить печали и нить радости, чтобы увидѣть, который больше вырастетъ за ночь.

Французы ведут на допросъ опаснаго нѣмецкаго шпіона.

Наконецъ, все было готово, и, при набожномъ напутствіи дѣда, повозка тронулась. Аксель оставался все такимъ же равнодушнымъ и только кутался въ свою шубу.

Нѣсколько недѣль прошло, а Аксель и его вѣрный Эліасъ все продолжали свой путь черезъ обширныя равнины къ берегамъ Зунда.

Недалеко отъ Ландскроны повозка нагнала обозъ какого-то полка и остановилась позади. Аксель спалъ глубокимъ сномъ; Эліасъ вздремнулъ также, а лошадь стала мирно пощипывать траву.

Но это мирное настроеніе продолжалось недолго. Передъ повозкой вдругъ показалась фигура всадника, просто одѣтаго, въ высокомъ бѣлокурномъ парикѣ. Онъ круто осадилъ лошадь и остановился противъ спящихъ. Эліасъ сразу очнулся и сталъ локтемъ подталкивать своего господина. Аксель отвѣчалъ ему что-то сквозь сонъ, но, наконецъ, пріоткрылъ одинъ глазъ; и вдругъ весь сонъ его мигомъ пропалъ, краска бросилась ему въ лицо и, путаясь, въ своей шубѣ, онъ поднялся въ повозкѣ и отдалъ честь по военному: въ скромномъ всадникѣ онъ узналъ по портретамъ юнаго короля Карла, которому было всего 18 лѣтъ. Средняго роста, съ худощавымъ небольшимъ лицомъ, онъ не имѣлъ въ себѣ ничего величественнаго, царственнаго, только его синіе глубокіе глаза горѣли энергіей и отвагой.

— Снимите скорѣе вашу шубу, — сказалъ онъ, — я хочу посмотрѣть вашу форму! Да и къ тому же кругомъ все давно зелено.

Аксель долго пыхтѣлъ и возился, пока не снялъ огромную дѣдовскую шубу. Король внимательно осмотрѣлъ его форму, пересчиталъ пуговицы.

— Хорошо, — замѣтилъ онъ серьезно. — Теперь мы всѣ станемъ новыми людьми. Черезъ нѣсколько дней съ, можетъ быть, будемъ стоять лицомъ къ лицу съ врагомъ. Мнѣ говорили, въ сраженіи самое ужасное, — это мученія жажды. Если вы случайно будете около меня во время стычки, протяните мнѣ, пожалуйста, вашу фляжку.

Король прищипорилъ свою лошадь и исчезъ, а Аксель снова влѣзъ въ повозку, но уже болѣе не надѣвалъ шубы и мысленно повторялъ слова короля.

На другой день Аксель и Эліасъ были въ Ландскронѣ. Аксель сидѣлъ на берегу и смотрѣлъ, какъ корабли, распустивъ паруса, отправлялись въ Зееландъ съ полками. Онъ также нанялъ рыбацью барку, чтобы переправиться туда же. Король былъ тутъ же на берегу; при видѣ этого лѣса мачтъ и своихъ войскъ, которые всходили на корабли, онъ радовался какъ ребенокъ и хлопалъ въ ладоши. Затѣмъ онъ переправился на самый большой корабль и тамъ съ мостика, окруженный сѣдыми, старыми военачальниками, продолжалъ смотрѣть на свои войска. Туда же на мостикъ поднялся и самъ Пиперъ, первый министръ Карла XII.

Вдругъ раздался бой барабановъ; всѣ обнажили шпаги и подняли ихъ кверху; и съ 19-ти кораблей и съ сотенъ барокъ раздалось могучее пѣніе псалма.

Эліасъ съ берега слѣдилъ за своимъ господиномъ. И онъ видѣлъ, какъ Аксель тоже поднялся и салютовалъ по-военному. Кораблей уже почти не было видно, а Эліасъ все еще стоялъ на берегу; наконецъ, поникнувъ головой, онъ тихо пошелъ за своей повозкой.

Немного дней прошло, и Эліасъ возвращался назадъ по той же дорогѣ. Крестьяне узнавали его и спрашивали его про войну, правда ли, что шведы высадились въ Зееландѣ, и что король на колѣняхъ благодарилъ Бога за побѣду и отъ волненія не могъ произнести ни слова.

Эліасъ на всѣ вопросы только утвердительно кивалъ головой и продолжалъ свой путь, идя возлѣ повозки, которую онъ покрылъ теперь кускомъ траура.

Такъ онъ добрался, наконецъ, до дому. Услышавъ знакомый стукъ повозки, всѣ поспѣшили на крыльцо. Ульрика выбѣжала на середину двора; вышелъ и самъ старикъ.

Эліасъ медленно приближался съ повозкой. Лошадь сама остановилась передъ крыльцомъ. Тогда старый слуга осторожно снялъ съ повозки траурное покрывало, и всѣ увидѣли длинный и узкій заколоченный ящикъ, на крышкѣ котораго лежалъ вѣнокъ изъ букowychъ вѣтокъ.

— Я привезъ его домой, — сказалъ Эліасъ. Его грудь прострѣлила пуля въ тотъ моментъ, когда подъ непріятельскимъ огнемъ онъ бѣжалъ, чтобы протянуть свою фляжку его королевскому величеству.

Береговое право. Картинка Клора.

Въ средніе вѣка имущество погибшихъ въ морѣ судовъ прибрежнымъ жителямъ.

СТРАШНАЯ ПОСЫЛКА

Рассказъ А. С. Гриня.

Около восьми вечера семья Бродскаго, состоявшая изъ трехъ малышей, въ возрастѣ отъ двухъ до пяти лѣтъ, старшей дочки, Рахили, дѣвушки лѣтъ 16-ти и сына Давида, да преждевременно состарившейся жены Бродскаго—усѣлась за столъ. Ужинъ уже стоялъ, какъ слѣдуетъ быть, въ горячемъ видѣ, но, какъ ни были всѣ голодны, никто не до-трагивался до него, ожидая возвра-щенія отца, Йосель Бродскаго, ушедшаго два часа назадъ къ коменданту го-рода, майору Прейскеру. А Бродскаго все не было и не было. Давидъ ска-залъ:

— Куда это запропа-стился отецъ? Онъ се-годня, кажется, не соби-рался дѣлать никакихъ дѣлъ. И зачѣмъ это вы-звали его къ Прейскеру?

— Что-то беспокоило у меня на душѣ,—сказа-ла мать, задумчиво по-сматривая въ окно.—Ты, Давидъ, ходилъ въ лавку за спичками и не ви-дѣлъ. А я была здѣсь. Пришли два нѣмца съ ружьями по нашему не-счастному городу... При-шли и сказали, что комен-дантъ требуетъ къ себѣ Йоселя... А зачѣмъ тре-буетъ кто знаетъ? Вотъ, придетъ отецъ и расска-жетъ все.

— Кто-то стучитъ! — сказала Рахиль, вставая изъ-за стола.—Не надо запира-ть дверей, мама, вы знаете, что нѣмцы не любятъ этого.

Она поднялась по ступенькамъ къ выходной двери подвального помѣ-щенія, гдѣ жило все семейство, и стала снимать дверную цѣпочку.

Старуха и Давидъ прислушались нѣсколько тревожнымъ выраже-ніемъ лицъ, а малыши, ставшіе отъ голода довольно нервными, вырыва-ли другъ у друга ложки и толка-лись подъ столомъ ногами.

За дверью слышались неопредѣ-ленные, слабые звуки, похожіе на подавленные вздохи. Мать и Да-видъ встали. Въ это ужасное время можно было ожидать чего угодно.

Рахиль распахнула дверь и отсту-пила нѣсколько назадъ. Въ темнотѣ обозначались три черныхъ, высо-кихъ силуэта. Они несли что то, очень большое и, повидимому, тя-желое, такъ какъ ступали тяжелыми, спутанными шагами.

Воцарилось тягостное, неопредѣ-ленное молчаніе. Люди съ ношей, обернутой въ какую-то темную ма-терію, вошли, наконецъ, въ подвалъ

Народное ополченіе 1812 г. Барельефъ изъ воска.

Гр. Ѳ. Толстого.

(Музей Императора Александра III).

и тогда всѣ узнали этихъ людей. Одинъ былъ мѣстный раввинъ, дру-гой зубной врачъ, старичокъ и тре-тій—учитель. Достаточно было взгля-нуть на выраженіе ихъ, осунувшихся отъ ужаса лицъ и на странную фор-му ихъ ноши, чтобы понять, что случилось. Давидъ и Рахиль съ воп-лемъ кинулись къ нимъ. Старуха же застыла на мѣстѣ съ побѣлѣв-шимъ лицомъ, она не могла сказать слова.

Посѣтителы положили ношу на ста-рый диванъ, раввинъ отдернулъ по-крывало и всѣ увидѣли мертвое ли-цо Йоселя Бродскаго; лобъ, прострѣ-ленный пулей, съ пятнами почер-

нѣвшей крови у висковъ и глазъ, казался страшнымъ видѣніемъ.

Среди рыданій и плача раввинъ сказалъ:

— Богъ взялъ къ себѣ Йоселя. Нѣмцы разстрѣляли его по доносу лавочника Круповскаго. Круповскій оболгалъ Бродскаго, свазавъ, что у него припрятано много денегъ въ тайникѣ. Комендантъ потребовалъ эти деньги. Но что могъ дать этому хищнику бѣдный ремесленникъ. Онъ плакалъ, умолялъ его не вѣрить сплетнямъ; все было напрасно! И его разстрѣляли. Съ большимъ тру-домъ удалось мнѣ уговорить нѣм-цевъ выдать намъ трупъ. Мы принесли его. Вотъ онъ.

Раввинъ замолчалъ. Всѣ плакали и черное отчаяніе вошло въ души людей, жившихъ въ под-валѣ.

Остывшій ужинъ пе-чально ждалъ печаль-ныхъ людей. Въ этотъ ве-черъ они поужинали толь-ко слезами.

А. Гринъ.

Мысли Наполеона

(Выбранныя изъ дневни-ковъ, веденныхъ на островѣ св. Елены).

Храбрость — условная монета: она смѣло идетъ искать смерть въ рядахъ враговъ, которые дро-жатъ передъ желѣзомъ палача. Есть ложные храбрецы, какъ бываютъ поддѣльные жетоны. Храбрость — качество врожденное, оно не при-обрѣтается.

Ищущіе почестей походятъ на влюбленныхъ: обладаніе уменьша-етъ цѣну.

Отъ ума до здраваго смысла дальше, чѣмъ это обыкновенно ду-маютъ.

Я никогда не давалъ подробныхъ инструкцій моимъ генераламъ. Я приказывалъ имъ побѣждать.

Глупый имѣетъ большое преиму-щество передъ умнымъ человѣкомъ: онъ всегда доволенъ собой.

Э. МЕЙСОНЬЕ. Приказъ.

Восточный вопросъ и мечта о Константинополѣ въ царствованіи Екатерины II.

Покореніе мусульманскихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго при Іоаннѣ IV дало поводъ къ обостренію отношеній между Москвой и Константинополемъ: до тѣхъ поръ православные подданные турецкаго султана зывали о помощи къ русскимъ, теперь же у московскаго государя оказались подданные магометане, которые молили султана освободить ихъ отъ русской власти.

Однако, непосредственнаго столкновения между обѣими державами не могло еще пока произойти, потому что громадныя пространства отдѣляли ихъ другъ отъ друга.

Накоплялось только взаимное не-расположеніе.

Лишь въ XVII вѣкѣ русскія владѣнія придвигаются вплотную къ турецкимъ, и съ тѣхъ поръ начинается борьба, не окончившаяся еще и до сего дня. Первые русско-турецкія вооруженныя столкновения происходятъ изъ-за обладанія берегами Азовскаго и Чернаго морей.

Послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ попытокъ Россія достигаетъ этой цѣли и прочной ногою становится на сѣверномъ Черноморскомъ побережьи лишь

во второй половинѣ XVIII вѣка, въ царствованіе Екатерины II.

Такъ были удовлетворены насущнѣйшія потребности Россіи, но до разрѣшенія основныхъ пунктовъ Восточнаго вопроса было еще далеко, какъ показала послѣдующая исторія.

Не такъ думали тогдашніе русскіе дѣятели, что доказывается возникновениемъ знаменитаго «Греческаго проекта».

Черногорскія героини, оказывающія помощь своимъ сородичамъ во время боя.

«Великолѣпно владѣющія оружіемъ, онѣ участвуютъ также въ сраженіяхъ; въ госпиталяхъ въ Цетинѣ и Подгорицѣ лежитъ много раненыхъ черногорокъ въ возрастѣ 15 до 60 лѣтъ.

Этотъ проектъ, созданіе смѣлой фантазіи Потемкина, былъ съ восторгомъ принятъ императрицей, которая поставила себѣ главной цѣлью жизни реализацію его. Казалось, что возстановить тронъ Византійскихъ императоровъ и посадить на него русскаго великаго князя — дѣло не особенно трудное и, во всякомъ случаѣ, возможное.

Помощи Турціи извнѣ было трудно ожидать.

А разъ турки будутъ предоставлены только своимъ собственнымъ силамъ, то, по мнѣнію Екатерины и Потемкина, ихъ легко будетъ изгнать изъ Европы, и на развалинахъ Оттоманской имперіи возстановить Византійскую. Этотъ проектъ сразу приобрѣлъ большую популярность въ Россіи.

27 апрѣля 1779 г. родился у цесаревича Павла Петровича второй сынъ; Екатерина нарекла его именемъ устроителя Царь-града, равноапостольнаго Константина, и предназначила его на тронъ будущей Византійской имперіи.

Въ виду этого великаго князя и воспитывали особо, стараясь приучить его къ греческимъ нравамъ и обычаямъ.

Будущій родоначальникъ новой династіи Византійскихъ императоровъ былъ съ самой колыбели окруженъ греками.

Мамкой ему выбрали гречанку Елену, камердинеромъ—грека Куруту.

Товарищами его дѣтскихъ игръ были Калагеоргій и другіе дѣти-греки; всѣ эти мѣры имѣли въ виду научить великаго князя греческому языку и ознакомить его съ характеромъ его будущихъ подданныхъ.

Въ память рожденія Константина Павловича была выбита медаль, на которой были изображены богини Вѣры, Надежды и Любви, державшія на рукахъ ребенка; яркіе солнечные лучи заливали свѣтомъ всю группу; вдали виднѣлся константинопольскій соборъ св. Софіи, а налѣво, на самомъ горизонтѣ плескалось море, и надъ нимъ восходила лучезарная звѣзда.

Чтобы по возможности содѣйствовать сближенію грековъ съ русскими, Екатерина задумала основать въ Петербургѣ кадетскій корпусъ для грековъ.

Такимъ образомъ, Екатерина подготавливала своего внука къ занятію престола будущей имперіи.

Тѣмъ временемъ Потемкинъ усердно занимался арміей и держалъ ее въ полной боевой готовности, чтобы при первомъ же удобномъ случаѣ вмѣшаться въ турецкія дѣла и привести въ исполненіе свой смѣлый проектъ.

А пока великолѣпный князь Тавриды воздвигалъ въ новороссійскихъ степяхъ городъ за городомъ и давалъ имъ гре-

ческія имена: Севастополь, Симферополь, Херсонъ и т. д.

Эти города должны были служить какъ бы мостомъ, предназначеннымъ соединять со временемъ имперіи Россійскую и византійскую.

Всѣ вышеуказанные факты, конечно, не могли не быть извѣстны западно-европейскимъ дворамъ, и, несомнѣнно, намѣренія Екатерины касательно Турціи не были ни для кого тайной.

Да Потемкинъ и вообще не считалъ нужнымъ и не любилъ скрывать свои планы: гордое сознаніе своей мощи побуждало его презрительно относиться ко всякимъ дипломатическимъ ухищреніямъ.

Однако, официально европейскіе дворы были посвящены въ греческій проектъ не ранѣе 1782 года.

Изъ монографіи Арнта мы узнаемъ, что лишь въ сентябрѣ этого года русская императрица извѣстила императора Іосифа II о томъ, что намѣрена возвести на Византійскій престолъ Константина Павловича, которому тогда было всего три года.

Русскіе и Французы въ Китайскую войну.

Чувства любовнаго товарищества между братьями по оружію обоихъ дружественныхъ и союзныхъ народовъ, говоритъ Фрей, обнаружились при первомъ же случаѣ, когда французы и русскіе пришли въ соприкосновеніе.

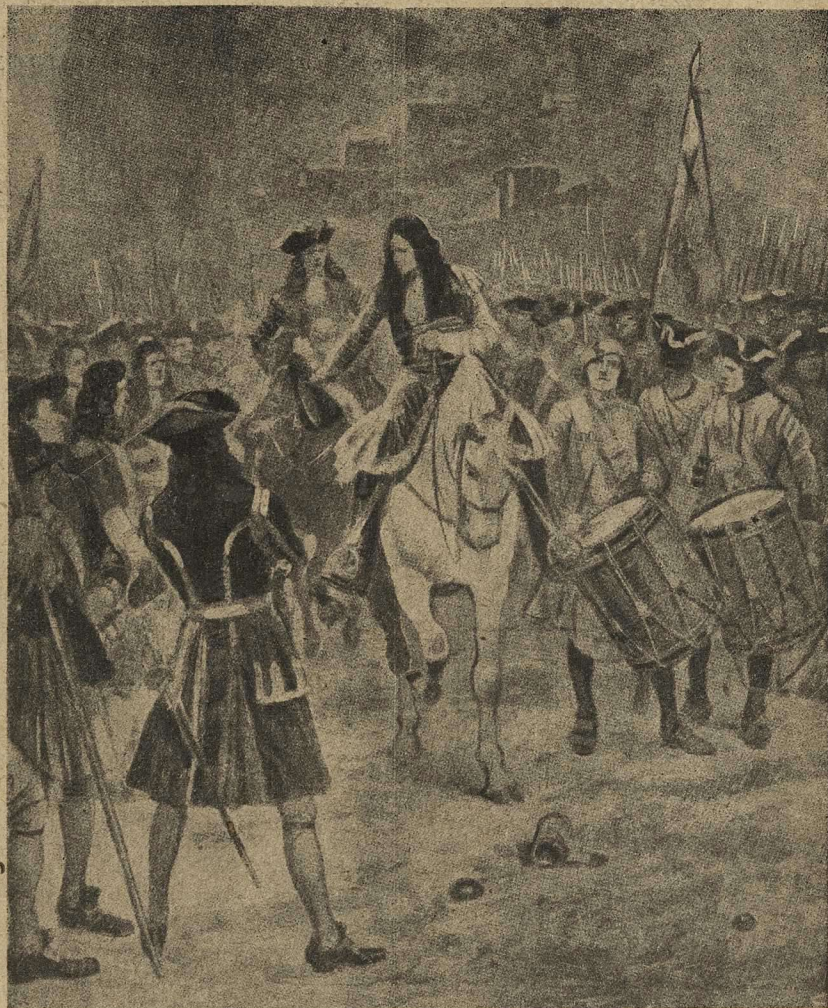
Фрей останавливается только на выдающихся фактахъ, свидѣтельствующихъ объ этой симпатіи.

Онъ вспоминаетъ о содѣйствіи, оказанномъ русскими французскимъ морякамъ при защитѣ французской концессіи въ самый критическій моментъ осады Тіень-Цзиня, когда ея немногочисленнымъ защитникамъ грозила неминуемая гибель.

Въ русскомъ походномъ лазаретѣ въ Таку французовъ лежало почти столько же, сколько русскихъ, и съ другой стороны, во французскомъ гіенѣзинскомъ госпиталѣ нашли пріютъ 300 больныхъ и раненыхъ русскихъ.

Въ началѣ кампаніи французы со-всѣмъ не располагали ни баржами ни буксирными пароходами: ихъ отряды были доставлены въ Таку на русскихъ судахъ; здѣсь ихъ встрѣтили русскіе съ музыкою и привѣтственными кликами.

Въ другой разъ русскіе ссудили французовъ джонками и другими рѣчными судами китайскаго типа. Случилось, что въ одномъ мѣстѣ русскій офицеръ не рѣшался отдать францу-

Эпизодъ изъ франко-испанской войны. Маркизь де-Салинэ въѣзжаетъ въ Гибралтаръ въ 1704 г.

замъ дюжину джонокъ безъ разрѣшенія высшаго своего начальства; когда объ этомъ доложили генералу Линевичу, онъ немедленно приказалъ передать французамъ суда, не упустивъ при этомъ высказать свое удовольствіе, что можетъ оказать добрую услугу друзьямъ и союзникамъ.

Многочисленные случаи жить бокъ-о-бокъ, совершать походы, сражаться, соперничать въ увлеченіи и отвагѣ, преодолевать одинаковыя опасности, раздѣлять славу подвиговъ все болѣе и болѣе сближали русскихъ съ французами.

Русскіе офицеры, по словамъ автора, были поражены основательною подготовкою французскихъ офицеровъ, особенно артиллеристовъ, о чемъ можно было судить по чрезвычайно удачной стрѣльбѣ разрывными снарядами.

А русскіе казаки, стрѣлки, волонтеры работали рядомъ съ французскими линейными войсками.

Это былъ отличный случай друж-

ямъ и союзникамъ видѣть другъ друга въ дѣлѣ, изучить взаимно всѣ достоинства и недостатки.

И объ стороны, по словамъ Фрея, убѣдились въ томъ, что случайные отряды обѣихъ союзныхъ армій, попавшіе въ общее дѣло, явили себя достойными представителями этихъ армій, подтвердили доблестныя преланія обѣихъ армій.

Казаки амурскаго и забайкальскаго войскъ на печилійскихъ равнинахъ проявили всѣ свои обычныя драгоцѣнныя боевыя достоинства, на которыхъ зиждется легендарная слава ихъ братьевъ по оружію—донскихъ и днѣпровскихъ (такъ у Фрея) казаковъ.

Это образцовые всадники, воины рѣдкостной отваги, чрезвычайно искусные развѣдчики и великіе мастера по части устройства засадъ и всякихъ военныхъ хитростей.

Восточно-сибирскіе стрѣлки характеризуются Фреемъ, какъ люди дюжіе, могучіе, испытанной храбрости.

Янъ Жижка. Чешскій герой.

Французскій генералъ любовался на нихъ, когда они послѣ длиннаго дневного перехода прибывали на мѣсто стоянки.

Они шли бодрымъ шагомъ, словно сейчасъ только выступили въ походъ, держались прямо; шли съ ружьями на плечахъ, съ надѣтыми штыками, какъ бы каждую минуту готовые къ нападенію и защитѣ.

Отъ нихъ вѣяло силою и несокрушимою энергіею.

И таковы же они были, когда шли въ бой разсыпнымъ строемъ, въ которомъ ихъ боевой инстинктъ дѣйствовалъ свободно и безъ стѣсненій, и въ сомкнутомъ строѣ, когда они кидались на китайскія позиціи, не обращая вниманія на опустошенія, производимыя въ ихъ рядахъ, убійственнымъ огнемъ непріятеля.

Офицеры и высшее начальство русской арміи, по замѣчанію Фрея, полны отеческихъ попеченій о своихъ солдатахъ.

Офицеры обычно люди опытные въ походной жизни; они сами и ихъ солдаты чрезвычайно терпѣливы и выносливы: имъ одинаково не страшны суровыя зимнія стужи Сибири и тропическій зной Китая.

Солдаты прекрасно дисциплинированы, слѣпо повинуются начальству, беззавѣтно ему преданы, способны на всякое самопожертвованіе и, главное, всегда проникнуты непоколебимою вѣрою

въ побѣду. Такимъ образомъ русскій отрядъ, по словамъ генерала Фрея, составлялъ если не численно, то нравственно самую сплоченную и грозную силу въ союзной арміи.

Справедливѣе Цезаря.

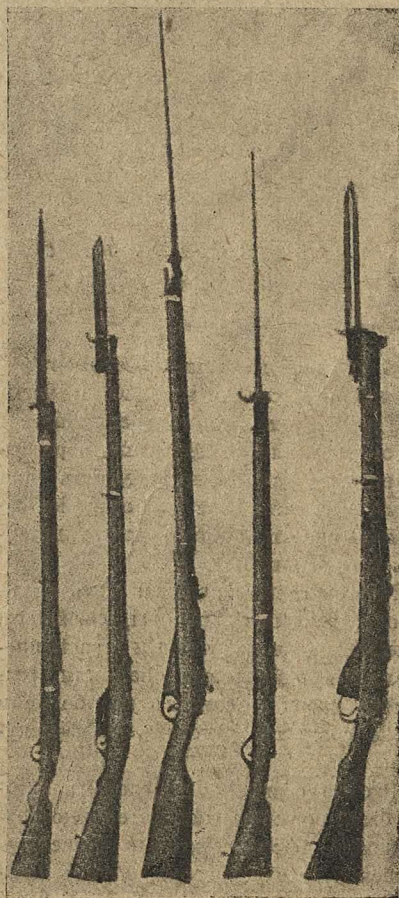
Однажды утромъ, въ 1809 году, Наполеонъ прогуливался съ генераломъ Бертье.

У нихъ зашелъ разговоръ о Юліѣ Цезарѣ, причемъ Бертье особенно распространялся о справедливости Цезаря и мимоходомъ рассказывалъ о немъ слѣдующій анекдотъ.

Въ одномъ изъ римскихъ легионовъ былъ солдатъ по имени Секстій.

Этотъ воинъ стяжалъ себѣ громкую славу выдающимся мужествомъ, а между тѣмъ оставался простымъ солдатомъ и не былъ ничѣмъ награжденъ за свои многочисленные подвиги.

КЪ ИСТОРИИ ВОЕННОГО РУЖЬЯ.

1) Маузеръ (1898)—Германія. 2) Манлихеръ (1895)—Австрія. 3) Мосинъ 1891—Россія. 4) Лебель (1893)—Франція. 5) Ли-Энфильдъ (1903)—Англія.

Объ этомъ было доведено до свѣдѣнія сената; по обслѣдованіи дѣла, сенатъ постановилъ выразить Цезарю порицаніе за такое невниманіе къ храброму воину.

И что же, чѣмъ вознаградили Секстія? — спросилъ Наполеонъ.

— Ничѣмъ. Онъ остался, какъ былъ, простымъ легионеромъ, потому что Цезарь не подчинился приказу сената.

Наполеонъ не сдѣлалъ на это никакого замѣчанія; прогулка продолжалась, и черезъ нѣкоторое время они вышли на площадь, гдѣ происходило ученіе.

Наполеонъ въ сопровожденіи Бертье обошелъ ряды солдатъ, оставался, бесѣдовалъ со многими изъ нихъ.

Между прочимъ, онъ задержался около стоявшаго на флангѣ одной роты бравого воина.

Онъ зналъ по именамъ многихъ солдатъ, но никакъ не могъ припомнить имени этого флангового, хотя зналъ его въ лицо.

Наполеонъ обратился къ командиру части и отъ него узналъ имя солдата и длинный рядъ его подвиговъ, проявленныхъ бравымъ воинствомъ въ двадцати сраженіяхъ.

— Вотъ онъ, нашъ Секстій, — шепнулъ Наполеонъ Бертье и, обратясь къ солдату, приказалъ ему выступить впередъ, а его командиру — немедленно произвести солдата въ поручики.

Раздался барабанный бой, и приказъ императора былъ немедленно исполненъ.

— Теперь произведите его въ слѣдующій чинъ, — потихоньку сказалъ Наполеонъ командиру.

Снова раздался барабанный бой, и состоялось торжество новаго производства.

Наполеонъ приказалъ въ третій разъ ударить въ барабанъ, снова повысилъ солдата въ чинъ, снялъ съ себя крестъ Почетнаго Легиона и приколотъ его на грудь новопроизведеннаго капитана.

Такимъ образомъ Секстій Наполеона былъ вознагражденъ много пышнѣе, чѣмъ Секстій Цезаря.

Когда они уходили съ площади, Наполеонъ съ довольнымъ видомъ спросилъ Бертье:

— Ну, кто справедливѣе: я или Цезарь?

КОНЕЦЬ МЕЙЕРА.

(Эпизодъ изъ недавняго прошлаго).

Было жарко. Въ тихомъ, заснувшемъ воздухѣ, неумоимо, непрерывнымъ звукомъ трещали стрелы и иногда, съ рѣзкимъ свистомъ, пулей проносились ласточки, падая съ вышины почти вертикально.

На тѣнистой большой удобной площадке для крокета, несмотря на жару, шла кутерьма. Донгрывали двѣнадцатую партію. Владелецъ имѣнія, старый Круковский, бывший большой вояка и Георгіевскій кавалеръ, только диву давался.

— Ну и дѣтки,—ухмылялся онъ въ большіе сѣдые усы.—Въ такую жару и мои солдаты въ лепешку ложились, а эти хоть бы что.

Компанія была молодая. Двѣ дочери Круковского, юныя дѣвушки, одѣтыя сейчасъ въ бѣлыя прозрачныя кисейныя платья, сынъ—студентъ, высокій, съ увальцемъ, какъ большой неоформившійся шенокъ; онъ стоялъ сейчасъ въ черной рубахѣ, съ разстегнутымъ воротомъ и съ азартомъ мѣтилъ въ дальній шаръ; маленький кадетъ, постоянно мошеничавшій съ шарами, молодой инженеръ—дальній родственникъ Круковского и Мейеръ, розовый веселый нѣмецъ, бѣлокурый, съ свѣтлыми ушками, смѣшно топорищившимися надъ пухлой губой à la Вильгельмъ.

Мейеръ старался бывать у Круковскихъ возможно чаще. Онъ отпрашивался изъ конторы по пятницамъ, являлся же въ понедѣльникъ на службу поздно. Старый директоръ экспортной конторы «Курцъ Альтенбейнъ и К^о», тридцать четыре года честно просидѣвшій за конторкой, смотрѣлъ на Мейера весьма неодобрительнымъ взглядомъ и не разъ говорилъ:

— Герръ Мейеръ, если вы будете продолжать вашу службу въ такомъ же духѣ, изъ васъ выйдетъ только русскій сапожникъ, а не честный, аккуратный нѣмецъ. Я вамъ серьезно совѣтую подумать объ этомъ обстоятельстве.

Мейеръ краснѣлъ до ушей, шаркалъ ножкой и обещалъ быть аккуратнымъ, хотя и сознавалъ совершенно ясно, что придетъ пятница, онъ тщательно выбрѣетъ свой подбородокъ, выберетъ галстухъ поярче и въ шесть часовъ тридцать минутъ умчится въ поѣздъ въ имѣніе Круковского, наплевавъ на всѣ транспорты, которые ему нужно очистить пошлиной у Курца Альтенбейна и больше всего заботясь о сохранности большой коробки съ конфетами съ ромомъ, которые такъ любила Наденька Круковская.

— Твой Мейеръ пріѣхалъ,—хлопала съ лошади Машеньки. — Бѣги, бѣги встрѣчать.

— Пріѣхалъ нѣмецъ, перецъ, колбаса,—на всѣ тона распѣвалъ кадетъ.

Наденька сердилась и встрѣчала Мейера сурово.

— Какъ же вы со службой? У васъ вѣдь строже, чѣмъ въ школѣ?

Мейеръ виновато улыбался, разводилъ руками и пыхтѣлъ.

— Ну, что жъ. Я вѣдь въ субботу. «Помни день субботній», такъ и Богъ сказалъ.

Англичане въ Бельгіи, окруженные большимъ нѣмецкимъ отрядомъ въ жиломъ домѣ защищаются до послѣдней капли крови.

Ну, значить можно и гулять. А это позволите вамъ...

Большая коробка тяжело ложилась на руки Надечки и сердце ее становилось мягче.

— Съ ромомъ?...—Ну, какой вы нехорошій. Развѣ можно такъ тратиться?

— Для васъ, ф-фу, — пыхтѣлъ Мейеръ.—Что только я могу сдѣлать. О-о! Могу, но не смѣю. Да. Именно, опасуюсь.

— Ну-ну-ну, — грозила пальцемъ Наденька и протягивала свою маленькую загорѣлую руку.—Можете поцѣловать мизинчикъ и больше ничего.

Мейеръ густо краснѣлъ и, неловко согнувшись, прикладывался. Отъ удовольствія у него на лбу выступали капли пота.

— Господи, если бы онъ былъ немножко поизящнѣе,—вздыхала Надя, съ сожалѣніемъ смотря на его склоненную, съ рѣденькими бѣлобрысыми волосами, голову.

— Кто въ крокетъ, кто въ крокетъ? —бубнилъ кадетъ, вихремъ проносясь по комнатѣ.

Мейера звали играть въ крокетъ. Всѣ

накладывали руки на ручку молотка, чтобы узнать—кому начать и когда рука Мейера соприкасалась съ рукой Надечки, онъ чувствовалъ себя такимъ счастливымъ, точно никогда не существовало на свѣтѣ транспортной конторы «Курцъ Альтенбейнъ и К^о» и онъ свободная птица, статный поэтъ, не говоряшій иначе, какъ стихами.

За обѣдомъ не терасѣ шель разговоръ посерьезнѣе.

— Вы слышали, — сказалъ однажды старый Круковский,—что положеніе съ Германіей осложняется и возможна война.

Мейеръ поперхнулся. Онъ, конечно, читалъ, но ровныя черныя строки газетныхъ телеграммъ какъ-то пролетѣли мимо него, не задѣвъ вниманія и онъ больше думалъ о темныхъ кудряхъ Нади, чѣмъ о дипломатическихъ переговорахъ пословъ.

— Вѣдь вы нѣмецъ? Германскій подданный? Вамъ придется идти съ солдаты и драться противъ русскихъ?—продолжалъ Круковский.

И въ первый разъ Мейеръ почув-

Побѣдители и побѣжденные. Картина Ренъяръ.

ВЪ ЧЕРНОГОРИИ. Прощаніе невѣсты съ женихомъ, отправляющимся бить австріяковъ.

ствовалъ неприятное беспокойство и какое то новое, незнакомое ему чувство.

— Развѣ ужъ такъ серьезно?—спросилъ онъ и вдругъ какъ-то сразу замѣтилъ, что на него смотрятъ другими глазами, любопытными, ждущими и немного неприязненными.

— Я перейду въ русское подданство,—пробормоталъ Мейеръ.

— Теперь, какъ будто, уже немного и поздно,—отвѣтилъ Круковский.—Надо было думать раньше.

Мейеръ почувствовалъ себя разстроеннымъ. Онъ не пошелъ играть въ крокетъ и сидѣлъ рядомъ съ Надечкой на верхнемъ балконѣ, гдѣ такъ близко качались мохнатая верхушки елей, меланхолически смотрѣлъ вдаль и говорилъ горячимъ, непривычнымъ для него тономъ.

— Я не пойду на войну, ни туда, ни сюда. Я не желаю. Я вообще противъ.

— Это никакъ нельзя, — тянула Надя.

— Я не пойду на войну, потому что хочу, потому что хочу...—онъ поперхнулся, покраснѣлъ и замолкъ.

— Почему?—съ задоромъ спросила Наденька и почувствовала, что ея сердечко забилось сильнѣе обыкновеннаго.

— Не могу еще сказать, — глубоко вздохнулъ Мейеръ.

— Вотъ нюня,—съ досадой подумала Надя и зло сказала: — И потащутъ васъ силкомъ, по этапу. Съ такими какъ вы, трусами, переменить особенно не будутъ.

— Я трусъ?—вспыхнулъ Мейеръ.—Почему вы такого мнѣнія?

— Потому что вы хотите улизнуть. Разговоръ прекратился. Мейеръ уѣхалъ раньше, чѣмъ всегда. Онъ былъ взволнованъ до крайности. Всю ночь проворочался онъ на своей узкой крѣпковатой кровати и обдумывалъ, какъ выйти изъ создавашагося положенія. Вопросъ рѣшился утромъ самъ собой: Мейеръ получилъ изъ Консульства бумагу съ приказомъ о мобилизаціи.

Мейеръ не пошелъ въ свою транспортную контору. Кое-какъ надѣвъ свой новенькій, съ иголки сюртукъ, онъ помчался въ министерство хлопотать о своемъ переводѣ въ русское подданство. Но всюду, гдѣ онъ показывалъ свою бумагу, его встрѣчали холодные взгляды, пожимали плечами и цѣдили сквозь зубы:

— Сейчасъ дѣлать ничего нельзя. Ъхать?! Ъхать въ чужую, незнакомую страну, потому только, что ни дѣдъ, ни отецъ, ни онъ не дѣлали въ свое время пустой формальности? Бросить здѣсь все, бросить Надечку, крокетъ. Стрѣлять въ этихъ людей, среди которыхъ родился, среди которыхъ онъ учился и жилъ?

Почему же онъ раньше не отрекся. И перебирая въ памяти прошлое, Мейеръ убѣдился, что не дѣлалъ онъ это нарочно. Онъ даже неоднократно хвастался, что онъ нѣмецъ, а не русская свинья. Онъ говорилъ, что его не имѣютъ права арестовать безъ согласія нѣмецкаго консула, хотя бы онъ и скандалилъ на улицѣ.

Онъ называлъ Нѣмечину своей родиной.

— Какая я свинья,—съ досадой подумалъ Мейеръ.—Вотъ неуютно ли, какая история.

Времени оставалось немного. Мейеръ покатылъ къ Круковскимъ.

— Переговорю, объяснюсь, посоветуюсь. И съ Надечкой все выясню, думалъ онъ, беспокойно поглядывая въ окно, на быстро мелькающіе телеграфные столбы.

Его не ждали и Надечка была сѣрѣе и некрасивѣе, чѣмъ обыкновенно. Она встрѣтила Мейера сухо, еле отвѣтивъ его вѣгиватое привѣтствіе.

— Мнѣ нужно съ вами поговорить самымъ серьезнѣйшимъ образомъ,—заякаясь, началъ Мейеръ.—И пожалуйста сейчасъ, наединѣ...

— Что за спѣшка?—насмѣшливо перебила Надя.

Но Мейеру было не до тона. Онъ крѣпко подхватилъ ее подъ руку и, шагая по сырому, отъ недавняго дождя, песку дорожки, говорилъ дрожащимъ тономъ.

— Я здесь люблю. Я давно это хотѣлъ сказать. Все ждалъ, колебался. А теперь уѣзжаю въ солдаты, и мнѣ хотѣлось бы, быть можетъ, передъ смертью, услышать вашу отвѣтъ.

И вы пойдете противъ насъ, противъ русскихъ! — всплеснула руками Надя.

— Я постараюсь... я постараюсь на французскую границу.

— А если наоборотъ?

Мейеръ пожалъ плечами:

Надя молча опустила на скамейку и тихо заплакала.

— Уходите, уходите, ради Бога, оставьте меня одну, пожалуйста, оставьте.

Надо закончить это дѣло, подумалъ Мейеръ.—Она, видимо, согласна. Дѣло только за старикомъ.

Круковский всталъ и, не подавая руки, окинулъ Мейера презрительнымъ взглядомъ.

— Что вамъ угодно?

— Я говорилъ... я говорилъ сейчасъ съ вашей дочерью и... и сдѣлалъ ей предложение, — пролепеталъ растерявшійся Мейеръ.

— Ну?

— И кажется... мнѣ такъ кажется... получилъ ея согласіе?

— Она вамъ это сказала?

— Она не сказала, она, наоборотъ, заплакала, но я предполагаю... думаю...

— Вонъ!—загремѣлъ Круковский...—Вонъ изъ моего дома... Нахальный прусакъ! И вы смѣли еще думать... Вонъ!

Мейеръ очутился за дверью.

— Что же это, что же это? Что измѣнилось,—стучало у него въ головѣ.

— Пойду къ ней, отыщу.

Вертящаяся горничная нагнала его уже въ садъ и подала маленькій конвертикъ.

— Барышня уѣхали,—съ явной усмѣшкой сказала она,—а вамъ записку оставили.

Мейеръ машинально взялъ конвертъ и разорвалъ его. На розовой, пахнущей духами бумажкѣ, крупнымъ почеркомъ стояло:

— Никогда не буду женою измѣнника.

Кровь хлынула къ головѣ и Мейеру стало душно. Шатаясь, онъ вышелъ изъ сада, прямо въ поле и пошелъ, не разбирая дороги, все прямо, все прямо.

Мейеръ оглянулся мутнымъ взоромъ. Кругомъ тихо шумѣлъ молодой березнякъ. Низко нависли сѣрые тучи и надъ самымъ полемъ тяжело летѣлъ одинокій черный воронъ.

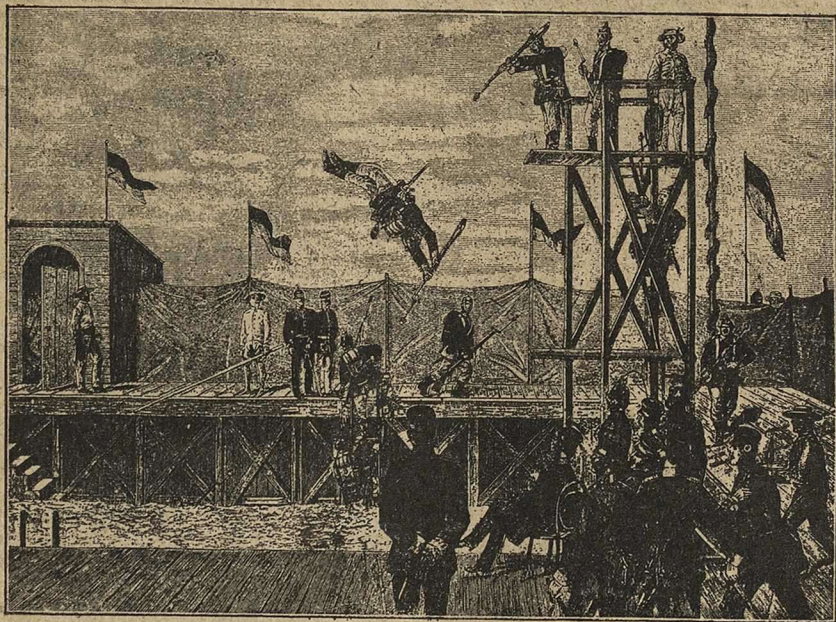
Мейеръ аккуратно развязалъ свой новый, элегантный галстукъ, аккуратно сдѣлалъ петлю, оглянувшись, нашелъ довольно толстый сукъ и закинулъ его.

— Пусть узнаетъ, кто я, — прохрипѣлъ онъ, затягивая петлю и съ усиленіемъ подгибая непослушные ноги.

Воронъ громко закаркалъ и закружился надъ висѣющимъ человѣкомъ.

Б. Гейеръ.

Упражненія германскихъ солдатъ въ плаваньи.

Германцы въ прошломъ. (Историческая справка кстати).

Неприличные переговоры въ Римѣ кн. Бюлова насчетъ уступки Италіи австрійскаго Трентино, а также всѣмъ извѣстная исторія съ перелицовкой «Гибена» и «Бреслау» невольно заставляютъ вспомнить, насколько вообще исто-

сками Ивана Грознаго, заложилъ за 700 тысячъ гульденовъ нейтральному польскому королю Сигизмунду Августу принадлежавшіе Ливонскому ордену такъ называемые Инфлянты, т. е. сѣверо-западные уѣзды Витебской губ. во главѣ съ Двинскомъ (нѣмецкимъ Дюнабургомъ, осн. въ 1278 г. для жестокаго обращенія съ латышами), чтобы они не попали въ русскія руки, и, такимъ обра-

зомъ, успѣлъ и невинность соблюсти и капиталъ приобрѣсти.

Исторіи угодно было, чтобы Инфлянты уже никогда больше въ фатерляндъ не возвращались. Но, трусливо спрятавшись за спины поляковъ, Кетлеръ все же добился того, что вызвалъ русско-польскую войну, несмотря на

Австрійскіе санитары въ Карпатахъ.

рически свойственна именно германскому неблагодарному характеру склонность къ самымъ нечистоплотнымъ коммерческимъ сдѣлкамъ по случаю острой нужды. Яркимъ примѣромъ тому служить слѣдующій фактъ.

Въ 1559 г., знаменитый гроссмейстеръ Ливонскаго ордена Готтардъ фонъ Кетлеръ, одинъ изъ нѣмецкихъ національных героевъ, разбитый вой-

скими Литвы, лучше, чѣмъ Польша, сознававшей общую для всѣхъ германскую предательскую опасность (недаромъ инициаторомъ Грюнвальдскаго погрома нѣмцевъ была Литва).

Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что и нынѣ «гордая» Германія, когда, наконецъ, придетъ для нея неизбежный роковой часъ, унизится до попытки отдать себя подъ покровительства какой-либо

нейтральной державы или ихъ всѣхъ вмѣстѣ. Вѣдь, унизила же себя королева Луиза передъ Наполеономъ.

Это будетъ совершенно въ духѣ «Deutschland, Deutschland über alles». Австрія же въ этомъ случаѣ, вѣроятно, будетъ держать себя благороднѣе.

Веніаминъ Семеновъ-Тянь-Шанскій.

(«Б. В.»).

ИСТОРИЧЕСКІЕ = = АНЕКДОТЫ.

ОСТРОУМІЕ ВАРВАРА.

Сиракузскій тиранъ Діонисій особенно прославился своими поборами и налогами, часто гнѣбившими почти съ грабежомъ населенія и общественнаго имущества.

Когда ему однажды донесли, что народъ собрался на площади и бунтуетъ, онъ сказалъ:

— Теперь, должно быть, у нихъ ужъ ничего не осталось и съ нихъ больше нечего взять, коли они подняли открытый бунтъ.

Онъ хорошо зналъ, что его ненавидятъ и клянутъ.

Однажды онъ назначилъ на какую-то важную должность явнаго и всѣмъ извѣстнаго негодяя, и когда ему это поставили на видъ, онъ сказалъ:

— Мнѣ хотѣлось, чтобы въ Саракузахъ былъ хоть кто-нибудь, кого проклинали бы еще пуще, чѣмъ меня.

Не довольствуясь налогами, онъ началъ грабить храмы. Такъ, онъ стащилъ со статуи Юпитера роскошную накидку, даръ его предшественника Гіерона, говоря, что такая одежда зимою холодна, а лѣтомъ тяжела, и что ее лучше замѣнить простымъ шерстянымъ плащомъ.

СЕРДЦА И ДУШИ.

На вѣнскомъ конгрессѣ была передѣлана вся карта Европы, и многимъ государямъ пришлось получить лишнія земли и лишнихъ подданныхъ, которыхъ на дипломатическомъ языкѣ, подъ вліяніемъ крѣпостной Россіи, называли душами.

Воины Полинезии. Барабанщикъ.

Фридрихъ VI, датскій король, былъ обойленъ. За то съ нимъ чрезвычайно любезно обращались.

Австрійскій императоръ сказалъ ему:

— Въ Вѣнѣ, ваше величество, вы завоевали всѣ сердца.

— Всѣ сердца, но ни одной души, отвѣчалъ король.

БИСМАРКЪ И ТОЛСТОЙ.

...Разъ Бисмаркъ сталъ спорить со Львомъ Николаевичемъ.

— Счастье твое,—говоритъ,— что ты не въ нашей нѣмецкой землѣ живешь. Я бы тебя, — говорить, — въ щелку законопатилъ.

А Левъ Николаичъ усмѣхнулся и говорить:

— Зря ты, Бисмаркъ, шебаршишь. Въ одной нѣмецкой землѣ моихъ подвластныхъ больше, чѣмъ твоихъ»...

(Слова молоканина, записаны въ сел. Чухуръ-Юртъ, Шемахинскаго уѣзда).

Заповѣдь.

Однажды какой-то офицеръ просилъ Туара (генерала временъ Людовика XIII) немедленно уволить его въ отпускъ, выставивъ предлогомъ смертельную болѣзнь отца, о которой онъ будто-бы только-что получилъ извѣстіе.

Генералъ заподозрѣлъ тутъ что-то другое, такъ какъ дѣло происходило какъ разъ наканунѣ большой битвы.

Однако, онъ далъ отпускъ и сказалъ при этомъ весьма коварное похвальное слово офицеру:

— «Отправляйтесь, отправляйтесь. Я вижу, что вы хорошо помните заповѣдь Божію: «Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и (произнесъ онъ съ особеннымъ подчеркиваніемъ) долготѣнъ будешь на земли».

Отецъ, мать и сестра.

Маршалъ Каstellанъ имѣлъ привычку спрашивать своихъ офицеровъ о ихъ происхожденіи и роднѣ. Офицерамъ это очень надоѣдало и они сговорились давать всѣ одинъ и тотъ же отвѣтъ на вопросы маршала.

Онъ обычно спрашивалъ.

— «Кто вашъ отецъ? Кто ваша мать? Кто ваша сестра?»

Турецкій транспортъ, переправляющій войска на азіатскій берегъ.

Воины Полинезии. Стрѣлокъ.

И ему порѣшили отвѣчать стереотипными фразами:

— Мой отецъ сапожникъ; моя мать прачка; моя сестра дѣвица легкаго поведенія.

И вотъ однажды на смотру, получивъ такой отвѣтъ уже отъ трехъ офицеровъ подъ-рядъ, онъ обратился къ четвертому и едва тотъ отвѣтилъ на первый вопросъ:

— «Мой отецъ — сапожникъ», какъ маршалъ перебилъ его:

— Знаю, знаю, а ваша мать прачка, а сестра дѣвица легкаго поведенія. А что касается до васъ самихъ—вы отправитесь на двѣ недѣли подъ арестъ!»

Въ книжномъ складѣ „20-й ВѢКЪ“

Петроградъ, 7-я Рождественская, 30,
и на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ
продаются слѣдующія книги:

ДРЕВО ПОЗНАНІЯ ДОБРА И ЗЛА.

Злая пародія на энциклопедіи и словари современниковъ. Полное объясненіе нѣсколькихъ тысячъ русскихъ словъ.

Веселыя характеристики современныхъ писателей, художниковъ и артистовъ.

Эта книга — совершенно небывалое явленіе въ русской юмористической литературѣ и вполне заслуженно пользуется огромнымъ успѣхомъ у читающей публики.

Юморъ брызжетъ изъ каждой строки этой заразительно-веселой пародіи на энциклопедіи. Сотни блестящихъ афоризмовъ, остроумныхъ стихотвореній, забавныхъ характеристикъ — национальностей, городовъ, общественныхъ дѣятелей и т. п. Составилъ Мрачный Юмористъ. 320 стр. текста.

Цѣна одинъ рубль

съ пересылкой (можно почтовыми марками). Выписывающіе съ наложеннымъ платежомъ уплачиваютъ 1 руб. 25 коп.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Петроградъ. 7-я Рождественская ул., д. № 30. Книжный складъ журнала „20-й вѣкъ“.

ОБЫВАТЕЛИ.

33 юмористическихъ
== рассказы ==

— Евгения Сно. —

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Столичное. — 2. Асская месья. — 3. Испанскій романъ. — 4. Англіійскій романъ. — 5. Китайскій романъ. — 6. Маскотта. — 7. Не по средствамъ. — 8. Мой первый ужинъ. — 9. Принцесса. — 10. Макароны. — 11. Семейника. — 12. Письмо. — 13. Опасный возрастъ. — 14. Подвѣздъ. — 15. Фракъ. — 16. Апашъ. — 17. Нѣтъ худа безъ добра. — 18. Счастливыбилетъ. — 19. Талантливая семейка. — 20. Культурная миссія. — 21. Опись имущества. — 22. Собственники. — 23. Бенефисъ. — 24. Нарушеніи тишины. — 25. Влины. — 26. Не женился и отлично сдѣлалъ. — 27. Письма дядошки. — 28. Иродъ. — 29. Демонъ. — 30. Весенняя любовь. — 31. Застѣвичество. — 32. Дачная удовольствіе. — 33. Тайна сердца.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ХРИЗАНТЕМЫ.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Орко. Венеціанская сказка. Жоржъ Зандъ. — II. Народный праздникъ въ Римѣ. Де-Сталь. — III. Бѣгство Мерги. Джорджъ Элоутъ. — IV. На разныхъ дорогахъ. Элизе Ожешко. — V. Какъ надо любить. Пастель М. Серао. — VI. На полѣ битвы. Берты Зутнеръ. — VII. Музыкантъ. Селъмъ Ладерлефъ. — VIII. Часы Клары Фибигъ. — IX. Марыска. Маріи Конопницкой. — X. Въ туманѣ. Ады Негри. — XI. Кровавая месья. Карменъ Сильва. — XII. Моя первая любовь. Э. Пардо-Базанъ. — XIII. Пьеретта Жиль. — XIV. Жизнь. Поэма въ прозѣ Нины Вичи.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

МУХОМОРЪ.

26 юмористическихъ
== рассказовъ ==

— Евгения Сно. —

СОДЕРЖАНІЕ. I. Въ тихомъ уголкѣ. — II. Собственный корреспондентъ. — III. Разбитое сердце. — IV. Отеллманія. — V. Ванна. — VI. Островитяне. — VII. Градильни нарушены. — VIII. Артисты. — IX. Источники просвѣщенія. — X. Капканъ. — XI. Черная неблагодарность. — XII. Развалина. — XIII. Американка. — XIV. Интеллигентное знакомство. — XV. Междупланетное свиданіе. — XVI. Зубы. — XVII. Счеты. — XVIII. Старѣющее и новѣющее. — XIX. На всѣ руки мастеръ. — XX. Самообразование. — XXI. Дядя. — XXII. Добросовѣстность. — XXIII. Тигръ. — XXIV. Фаско. — XXV. Святое искусство. — XXVI. Орлица.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ЧЕРТОПОЛОХЪ.

47 юмористическихъ
== рассказовъ ==

— Евгения Сно. —

Изданіе 3-е. Восьмая тысяча.
1. Безпокойная жизнь. — 2. Мы. — 3. Экономная жена. — 4. Коверъ самолета. — 5. Другъ семьи. — 6. На романтической подкладкѣ. — 7. Авоська. — 8. Животъ. — 9. Бунтъ. — 10. Красный пѣтухъ. — 11. Рыболовъ. — 12. Не убивай его. — 13. Страхи. — 14. Доброжелательница. — 15. Дорогое удовольствіе. — 16. Сословіе. — 17. Пріятель. — 18. Дѣвъ невѣсты. — 19. Лѣшій. — 20. Сонъ. — 21. Вегетарианецъ. — 22. Деликатность. — 23. Чудило. — 24. На высотѣ. — 25. Столичный гость. — 26. Птицы. — 27. Кулинарное искусство. — 28. Щуки. — 29. Лига смерти. — 30. Формы. — 31. Авиаторъ. — 32. Хирургія. — 33. Сеансъ. — 34. Поздравители. — 35. Мандаринъ и Сатирикъ. — 36. Ночь. — 37. Мухи. — 38. Взятки гладки. — 39. Толстый и тонкій. — 40. На улице. — 41. Гимназисты. — 42. О красной шапочкѣ. — 43. Улика. — 44. Живая хронологія. — 45. Анекдоты. — 46. Гамлетъ. — 47. Зелье.

256 страницъ. Цѣна 1 руб.

ОРХИДЕИ.

Литературно-художественный
сборникъ произведеній
лучшихъ европейскихъ писательницъ.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Король ѣдетъ. Каринъ Михаэлисъ. — II. Изъ Анны Биванти. — III. Умильта. Повѣсть Уйда. — IV. Клятва М. фонъ-Эбертъ-Эшенбахъ. — V. Сказка про бѣлаго бычка. М. Родзевичъ. — VI. Комическая трагедія. Мисъ Клифордъ. — VII. Скрюченность. Новелла Неаза. — VIII. Старость — не радость. — IX. Любовь слѣпа. М. Дель-Грация.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ГОРОДЪ МЕРТВЫХЪ.

Повѣсти и рассказы

— О. П. Снѣгиной. —

СОДЕРЖАНІЕ. Городъ мертвыхъ. Коллунъ. — Варьяна. Жена цыгана. — Туманнымъ вечеромъ. — Батракъ. — Лѣсная сторожка. — Камень съ крыши. — Человѣкъ съ черными глазами. — Прощаль. — Тоска смерти. — Семь. — Собака клоуна. — Мой врагъ. — Въ пыли. — Мечта. — Старое кладбище. — Анна Ивановна. — Скорбящими. — На отдыхѣ.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

Викторіенъ де-СОССЕН

НОЧЬ ЛЮБВИ.

(Un Nuit d'Amour).

Популярный авторъ Викторіенъ де-Соссеи, недавно выпустилъ въ свѣтъ новый шедевръ своего искуснаго пера.

„Ночь Любви“ — романъ страсти, какъ гласитъ французскій подзаголовокъ книги, дающій действительно захватывающее, въ высшей степени, откровенное описаніе картинъ страсти, которыя сильнѣе разстоянія и, развѣ, овладѣвъ человѣкомъ, уже не дастъ ему свободы. Гдѣ-бы онъ не былъ: въ Парижѣ-ли, въ Африкѣ — всюду стоитъ передъ нимъ любимый образъ, спасающій его отъ соблазновъ жизни и выводя невредимымъ изъ борьбы.

Книга снабжена многокрасочной художественной обложкой, на мѣловой бумагѣ. Книга эта переведена на всѣ европейскіе языки.

256 страницъ. Цѣна 1 руб.

„ПОЛУСВѢТЪ“.

Иллюстрированный альманахъ легкаго жанра съ рисунками и карикатурами лучшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Краткое содержаніе. Историческія дамы полусвѣта: Фина. — Аспазія. — Никонъ де Ланкло. — Фивольные рассказы: Шикъ-Мими. — Тайны кокетки. — Какъ я отомстилъ. — Изъ дневника Этуали Фуроръ. — Мимоза. — По договору. — Изъ парфюмернаго магазина. — Маленькая ошибка. — Серпантинъ. — На испытаніи. — Руководство для этуалей. — По ошибкѣ. — Незнакомка. — Не касты. — Въ сѣтяхъ Парижа. — Сигналъ. — Дѣловъ шляпъ. — Во мракѣ. — Письма. — Секреты. — Кромѣ того, стихийное множество веселыхъ мелочей съ 60-ю интересными иллюстраціями въ текстѣ, въ роскошной худож. многокрасочной обложкѣ.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

Игривая жена.

Романъ Вилли. Почти во всѣхъ романахъ талантливаго автора Вилли фигурируетъ остроумный скептикъ Мокки. Романъ „Игривая жена“ посвященъ М. жи и его возлюбленной — женѣ Леона Пайе — игривой Маргѣ. Читается съ громаднымъ интересомъ. Цѣна 1 руб.

При покупкѣ книгъ на сумму, не менѣе 2-хъ руб. — пересылка за счетъ конторы. При заказахъ просить высылать задатокъ 50%. (Можно марками).

Каталоги высылаются — бесплатно

Прекрасная венеціанка.

Романъ М. Формонъ. Последнее произведеніе французскаго романа М. Формона посвящено рыцарской любви молодого и знатнаго венеціанца Паоло къ прекрасной Цециліи. Цѣна 1 р.

Подруга принца Жана.

Вилли. Подруга принца Жана — такъ называютъ актрису Гаэттану даму балъ завожскихъ лѣтъ, красавицу съ неукротимымъ темпераментомъ. То обстоятельство, что ея интимнымъ другомъ является таинственный принцъ Жанъ, чуть ли не королевна особа — окуриваетъ Гаэттану особымъ ореоломъ въ глазахъ ея поклонниковъ. Это канва романа, на которой остроумный Вилли вышилъ множество изящно-скабрешныхъ узоровъ. Описаніе сценъ любви, полно шаловливой игривости. Ц. 1 р.

Красный поцѣлуй.

М. Формонъ. На фонѣ разсѣянной, легкомысленной жизни высшего французскаго общества, разыгрывается трогательный романъ между испанскимъ аристократомъ Фелиномъ Рамиромъ и дѣвшкой изъ французской буржуазіи Терезой Соваль. Препятствіемъ для счастливаго соединенія влюбленныхъ служитъ прежняя любовница Ратиро — пылкая испанка, маркиза де Реаль. Цѣна 1 руб.

Славненькій старичокъ.

Вилли. Это талантливое произведеніе, служитъ блестящимъ подтвержденіемъ словъ стараго князя Гремина: „Любовь всѣмъ возрастъ покорна“. Герой романа Тардо прожилъ спокойно до сѣдыхъ волосъ, но, вдругъ на его жизненномъ пути встрѣчается ему воздушная, изящная красавица, Пимпинъ. Спокойствію, самоуверенности Тардо пришелъ конецъ, онъ безумно влюбился. Ц. 1 р.

Игры принца.

Вилли. Въ своемъ новомъ произведеніи, талантливый авторъ нашумѣвшей книги „Клодины“ яркими красками рисуетъ небузданную жизнь современнаго французскаго высшаго общества. Цѣна 1 руб.

„ВѢСТНИКЪ РАСТИТЕЛЬНОЙ КОСМЕТИКИ“

ПОМѢЩАЕТЪ СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМЪ:

Какъ излѣчить совершенно безвредными домашними средствами, всѣякія наклонности болѣзни; какъ сохранить и усилить свою красоту; какъ уничтожить всѣ дефекты лица, какъ-то: загаръ, веснушки, угри, прыщи, морщины и гусиные лапки.

Словомъ, все, что можетъ интересовать каждую женщину для ухода за ея здоровьемъ, красотой глазъ и гигиеной тѣла, лица, рта, зубовъ и волосъ, она найдетъ въ этомъ журналѣ.

Подробный иллюстрированный prospectъ о растительной косметикѣ высылается бесплатно.

Адресовать въ Главную Контору редакціи журнала „Вѣстникъ Растительной Косметики“:

ПЕТРОГРАДЪ, Дегтярная ул., д. № 26-30

— Смотри кто-то изъ нашихъ сухарь обронилъ! Надо поднять... Если нѣмцы найдутъ, то ихъ штабъ объявить о захватѣ у насъ 10,000 повозокъ съ провіантомъ!

„20-й ВѢКЪ“

ЧИТАЙТЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО! ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!
 Роскошно-иллюстрированные номера журнала.
 Военные и сенсационные рассказы, очерки, рисунки, картины, корреспонденции и т. д. Цѣна 6 коп.